

СОРОКИН Валентин Васильевич

поэт, руководитель Литературной студии ВЛК, руководитель Высших литературных курсов Литературного института им. А. М. Горького

Сорокин Валентин Васильевич [хутор Ивашла Башкирской АССР, 25.07.1936] происходит из знаменитого на Урале казачьего рода, который дал краю много ратников, лесников и пчеловодов. Прапрадед поэта Осип Павлович был, по семейным преданиям, богат, храбр, красив и знаменит - избирался головою завода. Фамилия Сорокины первоначально произносилась с ударением на последнем слоге - так звали ратников, командовавших сорока воинами. Предки поэта сражались на Куликовом поле, а проживали они в Мосальском княжестве. Позднее мосали были переселены Иваном Грозным на Южный Урал. Здесь они основали множество поселений, в числе которых был и хутор Ивашла (ныне не существует), где в многодетной семье (четыре сестры и

четыре брата, двое из которых умерли в младенчестве) рос будущий поэт. Мать Сорокина - крестьянка, знала множество стихов, пословиц и поговорок. Отец - лесник, участник Великой Отечественной войны, был ранен шесть раз, домой вернулся инвалидом. Большим потрясением для Сорокина стала трагическая смерть его старшего брата Анатолия (погиб в 1945-м году в глиняном карьере). С этого момента будущий поэт ощущал себя совершенно взрослым, ответственным человеком.

В 14 лет, чтобы помочь семье, Сорокин уходит из родительского дома. В это время он уже автор нескольких прозаических и поэтических публикаций в районной прессе (первая из них, по свидетельству самого Сорокина, рассказ «Поэт»). Закончив семилетку, Сорокин поступает в челябинское ФЗО № 5, по окончании которого десять лет работает оператором электрокрана в 1-м мартене Челябинского металлургического завода. Параллельно он заканчивает вечернюю школу, учится в горно-металлургическом техникуме, посещает литобъединение «Металлург», много печатается в областной прессе. Одаренного поэта поддерживают земляки: писатель Н. Воронов публикует его в альманахе «Уральская новь» (1957), а поэтесса Л. Татьяничева редактирует первую книгу «Мечта» (Челябинск, 1960), стихи из которой «Мы простые парни, работяги, Дышим вечным пламенем отваги...» позволяют впоследствии ряду критиков причислить Сорокина к продолжателям «рабочей темы» (Макаров А.). Но в следующих сборниках «Мне Россия сердце подарила» (1962) и «Я не знаю покоя» (1962) вырисовывается иной лирический герой, который ставит более масштабные задачи, чем воспевание рабочего класса: «Век поэта - грозное мерило, / Всё, что есть в душе, / Не утаю. / Мне Россия сердце подарила, / Я его России отдаю!».

В 1962 году по рекомендации Леонида Соболева, Бориса Ручьева и Василия Федорова Сорокин вступает в Союз писателей СССР. В следующем году по настоянию В. Федорова он приезжает в Москву для учебы на Высших Литературных Курсах, где занимается в поэтическом семинаре, руководимом критиком Александром Макаровым. В Литинституте и на ВЛК дружит с И. Акуловым, братьями Э. и В. Сафоновыми, Н. Рубцовым, Б. Примеровым, С. Кузнецовой, В. Машковцевым, А. Жигулиным и др. За неопубликованное стихотворение «Льву Троцкому» («Для тебя и ракета, и книга, / И такси, и гремучий состав, / Ты страшнее монгольского ига, / Ядовитый сионский удав!») и

ряд других произведений Сорокина подвергается многолетнему прессингу со стороны КГБ.

После окончания ВЛК в 1965-67 гг. Сорокин заведует отделом поэзии в саратовском журнале «Волга». В книге «Лирика» (1966) он выступает как яркий и самобытный поэт любовной темы: «Я люблю тебя очень и очень, / Так, что всюду - куда ни пойдешь, / Не глаза, а иконные очи, / Светят мне бесконечно в пути».

В 1968-69 гг. Сорокин ведет отдел очерка и публицистики в журнале «Молодая гвардия», который в те годы был главным рупором «Русского Возрождения». По-видимому, именно в это время он окончательно сформулировал основные художественно-эстетические и философские принципы своего творческого пути и гражданского поведения. В 1970-80 гг., будучи главным редактором издательства «Современник», Сорокин получает возможность претворить эти установки в жизнь, и блестяще справляется с поставленной задачей. «Современник» становится ведущим издательством русского (почвеннического, национально-государственного) направления, а сам поэт создает несколько произведений, вошедших в «золотой фонд» русской литературы XX века. В первую очередь, это поэмы «Евпатий Коловрат», «Пролетарий», «Дмитрий Донской», «Сейитназар», «Красный волгарь», «Две совы», «Золотая» (впервые напечатаны в книгах «Огонь» (1973), «Признание» (1974), «Плывущий Марс» (1977), «Лирика» (1979)). Характеризуя значимость жанра, Сорокин писал, что «поэт без поэмы - царь без короны», а его творческий метод отчасти раскрывает признание, сделанное им в критической книге «Благодарение»: «Поэма требует иногда целого пласта жизни. Поэма - карьер, где надо работать долго и умело, терпеливо и безответно».

Примером такого труда можно считать поэму «Дмитрий Донской». Это драматическое повествование (в пяти картинах) густо населено действующими лицами: Дмитрий Донской, Евдокия - жена князя, Сергей Радонежский, Карп - разведчик, его невеста, Пересвет, Мамай, Олег Рязанский - князь-изменник, Черт, Челубей, а также: бабы, мужики, князья, русские и татарские воины. Дух победительности, торжества (вообще свойственный творчеству Сорокина) властвует в поэме, а еще в ней ярко выражено ощущение беды и тревоги. И - явление Сергея Радонежского в прологе произведения, что в атеистическое время 70-х было более чем смелым сюжетным ходом. Поэма получилась, с одной стороны, очень религиозной, с другой, весьма светской, точно объясняющей цель и содержание жизни мирянина. В чем же эта цель? Автор дает ответ в эпилоге: «Бережь Россию не устану, / Она - прозрение моё, / Когда умру, то рядом встану / Я с теми, кто берег её». Тема Родины, тема любви, таким образом, становится ведущей в творчестве поэта.

В 1978 году Сорокин подвергается целому ряду нападок со стороны тогдашних «верхов» - партаппаратчики лишают его квартиры, вселив в неё мультимиллиардеру Кристину Онассис; вместе с другими руководителями «Современника» он проходит через позорную и несправедливую процедуру партийного суда - Комитета Партийного Контроля; Михаил Шолохов, по наущению своего окружения, посылает в Политбюро телеграммы с требованием снять с должности «хамоватого парня Сорокина» (которого классик даже никогда не видел). Эти внешние обстоятельства существенным образом повлияли на жизнелюбивую и темпераментную поэзию Сорокина Виктор Кочетков, поэт старшего, военного поколения, в одной из своих работ написал: "...на долю поколения, к которому принадлежит Валентин Сорокин, выпали вроде бы самые "тихие", самые бескровные годы. Но на дне этих лет таилась такая горечь, которая в особый цвет окрасила не один лирический сборник, не одну прозаическую книгу. Лирика Валентина Сорокина соединила в себе и драму прошлого, и сумятицу настоящего, и надежду будущего" (цитируется по книге Сычевой Л., стр. 118) В наиболее явном виде трагедия «тихого времени» отразилась в сборнике «Посреди холма» (1983), где возникает образ одинокого и сильного человека, ощущающего грядущую катастрофу русского народа и государства: «...Но не летят знакомо журавли. / Я видел сон: они крестов коснулись, / И в заревой растаяли пыли, / И никогда уж больше не вернулись».

1983-го года Сорокин руководит Высшими Литературными Курсами. В 1986-м году за книгу «Хочу быть ветром» (1982), где, в основном, была представлена любовная лирика, поэт удостоен Государственной премии РСФСР (прежде, в 1974-м, он стал Лауреатом премии им. Ленинского Комсомола, хотя «комсомольская» и «партийная» тематики ему никогда не были свойственны). Все 80-е годы Сорокин сражается за судьбу своей большой эпической поэмы «Бессмертный маршал» (о Георгии Жукове), завершённой ещё в 1978-м году. Цензурные и партийные преследования многострадальной поэмы были таковы, что в отдельные годы из нее вымарывали до 1500 строк - власти обвиняли автора в «антисоветчине», требуя убрать образы Берии, Сталина, да и сам Жуков казался ЦК КПСС «недостаточно коммунистом». Полностью поэма была опубликована только в 1989 году.

Распад СССР, национальные войны на окраинах некогда единой державы поэт переживает очень тяжело. Именно в эти годы в периодике появляются очерки Сорокина о погибших русских поэтах - Сергее Есенине, Борисе Корнилове, Павле Васильеве, Николае Рубцове и др., составившие впоследствии документально-публицистическую

книгу «Крест поэта» (1995). Кровавые события 1993 года легли в основу поэмы «Батый в Кремле». В этом произведении кроме характерных для поэта горько-обличительных, гневных интонаций много народной лексики и сатирических приемов: «А Батый на «ЗИЛе» мчится / И кобенится, мурло: / «Не успел я помочиться / Вертолету на крыло!..»

В 1996 году в книге «Будь со мной» Сорокин возвращается к любовной лирике. Для поэта характерно слияние любимой женщины, России, матери в едином образе лирической героини: «Глаза твои, глаза её / И колокольный звон, / Все это - вечное, моё, / Протяжное, как стон!». Кроме того, любовная лирика Сорокина отличается глубокой интимностью и чувственностью: «Нам тоской разлуки не согреться. / Белые деревья. / Лунный чад. / И тебе под маленькое сердце / Кровь и свет страстей моих стучат».

Параллельно поэт работает над циклом политических басен («Басни и сказы про ельцинские проказы», 1997) и очерками новейшего «смутного времени» («Обида и боль», «Отстаньте от нас!..», 2002). Очерки В. Сорокина отличаются большой страстностью, бескомпромиссностью, ярко выраженным национальным чувством: «Сионистская гондонная печать отравила добрые отношения между нами и мусульманами: какой нормальный народ вынесет, стерпит спидовую гоп-компанию иуд?..» Документальный роман в новеллах «Биллы и дебилы» (2003), где Сорокин касается, в основном, своей работы в «Современнике», дает прекрасный образец прозы поэта - импульсивной, ироничной, точной в оценках, с многочисленными лирическими отступлениями. В поэтическую книгу «Голос любви» (2003) вошли стихотворения, написанные в последние годы, а так же те, что не были опубликованы в советское время из-за цензурных препятствий.

После распада СССР в качестве сопредседателя Союза писателей России Сорокин способствует восстановлению литературного процесса в национальных республиках, с 2002 года работает заместителем председателя исполкома Международного Сообщества Писательских Союзов. В 2000-м году за поэму «Бессмертный маршал» ему присуждена Международная премия им. М.А. Шолохова. Сорокин также удостоен литературных премий имени А. Твардовского, В. Федорова, В. Тредиаковского и др.

В последние годы в стихах С. все яснее звучат христианские мотивы. Поэт осознает свое творчество как мессианское служение: «К Родине склоняясь головою, / Знаю, Бог мне указал перстом / Стать землей, молитвою, травой, / Эхом стать в моем краю пустом!..» (Ср. у Пушкина: «И неподкупный голос мой / Был эхом русского народа».)

Сорокин - автор очерков о многих поэтах и писателях, своих современниках: Б. Ручьеве, Л. Татьяничевой, В. Федорове, П. Проскурине, Ю. Бондареве, Е. Исаеве, В. Семакине, И. Шевцове, Н. Воронове, И. Акулове, М. Львове, Д. Ковалеве, В. Бокове, С. Куняеве, А. Маркове, А. Прокофьеве, С. Богданове, В. Машковцеве, А. Филатове, С. Викулове, С. Поделкове, В. Кочеткове, Ю. Прокушеве, О. Шестинском и др. Стихи Сорокина переведены на многие европейские языки, на арабский (у поэта есть большой стихотворный цикл «Древняя песнь Иордана»), японский и хинди.

Жизнь и деятельность Сорокина высоко оценивают его современники. «Мир в свете любви», - такова, по мнению Бор. Леонова (стр. 250), поэзия Сорокина «Он из тех поэтов, которые не украшают красоту, а как бы придвигают её к людям», - считает Михаил Беляев (стр. 3-4). «В Сорокине живет большая поэтическая стихия, которая, на мой взгляд, сродни или близка к поэтической стихии Бориса Корнилова и Павла Васильева. Те же широта, размах, удаль, яркие живописные мазки, народный язык... Сорокин - поэт ярко выраженного национального чувства. Он - поэт громкий и громко говорит о своей любви к Родине. Да будет он правильно понят и современниками, и потомками», - говорил Михаил Львов (стр.4-5). По понятным причинам, подобных оценок от либеральных писателей и критиков Сорокин не удостоился.

Л.А. Сычева